

На правах рукописи

Шарабарин Сергей Михайлович

**КНИГА В КУЛЬТУРНЫХ ПРАКТИКАХ:
ГЕНЕЗИС, СЕМИОТИКА, ТРАНСФОРМАЦИИ**

24.00.01 – Теория и история культуры

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата философских наук

Белгород, 2018

Работа выполнена на кафедре философии, культурологи, науковедения
ГБОУ ВО «Белгородский государственный институт искусств и культуры»

Научный руководитель

Римский Виктор Павлович, доктор философских наук, профессор,
зав. кафедрой философии, культурологи, науковедения ГБОУ ВО
«Белгородский государственный институт искусств и культуры»

Официальные оппоненты

Назаров Владимир Николаевич, доктор философских наук,
профессор, профессор кафедры философии и культурологи ФГБОУ ВО
«Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого»

Денисова Ирина Викторовна, кандидат исторических наук, директор
музея истории ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет»

Ведущая организация

ФГБОУ ВО «**Краснодарский государственный институт культуры**»,
кафедра философии и общественных дисциплин

Защита состоится 21 декабря 2018 г. в 14.00 на заседании совета по
защите докторских и кандидатских диссертаций Д 212.015.05 по
философским наукам на базе НИУ «БелГУ» (308600 г. Белгород, ул.
Преображенская, 78).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке НИУ «БелГУ»
(308015 г. Белгород, ул. Победы, 85).

Автореферат разослан «__» _____ 2018 г. и размещен на сайте
НИУ «БелГУ» (<http://www.bsu.edu.ru>) и на сайте ВАК Министерства
образования и науки РФ (<http://vak.ed.gov.ru>).

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор философских наук

Е.А. Кожемякин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В основании культурно-цивилизационных систем лежат социальные технологии, которые воплощены в культурных кодах и знаково-символических формах, как носителях исторической памяти. Знаково-символические формы представляют собой конкретно-исторические языки, значения и смыслы которых зафиксированы, прежде всего, в естественных языках, устных и письменных, а также в метаязыках более высокого уровня, возникших органически (например, миф, фольклор, религия) или искусственно (литература, наука). В культурных кодах и языках различного уровня, как знаково-символических формах, происходит сжатие информации, социального опыта и экзистенциальных смыслов, возникающих в деятельности человека и человеческих сообществ.

Развитие культуры необходимо изучать не как фрагментированные временные отрезки, отличающиеся друг от друга качественными и количественными характеристиками, а как процесс органической трансформации целостного человеческого разума. В связи с этим появляется необходимость в научном и философском понимании эволюции человеческой культурно-исторической памяти от мифа до появления письменности и первой печатной книги.

Книга, рукописная и печатная, на порядок ускорила процесс обмена и сохранения культурного опыта и стала предпосылкой создания современных средств коммуникации и информационных технологий. В нынешнюю эпоху электронных (компьютерно-медийных) средств хранения и передачи информации важно заново осмыслить процессы и события истории книги под философско-культурологическим углом зрения, поскольку они содержат в себе «секрет» культурных открытий и инновационной деятельности как таковой. Научное изучение книги как универсального и уникального феномена актуализуется в новейшую эпоху «вытеснения» книги интернетом и электронными носителями.

Отдельной актуальной проблемой остаётся всё меньшая востребованность книги новыми поколениями, что создаёт не только угрозу утраты многих сегментов социально-исторической памяти, но и своеобразной «манкуртизацией» человека, отрывом современной цивилизации от культурно-исторического наследия.

Всё это и определило обращение в нашей диссертации к тематике философско-культурологического исследования книги, её культурогенеза и

эволюции, особенностям книжной знаково-семиотической материализации социального и экзистенциального опыта.

Степень научной разработанности проблемы. Осмысление, рациональное и мистическое, феномена книги сопровождало всю историю человеческого знания. Но предметом именно научного изучения книга становится только в начале XX века, когда возникает специальная научная дисциплина – книговедение (идеи и работы Поля Отле). В России книговедение началось в советский период, во многом в связи с настоящей задачей массовой ликвидации неграмотности: труды А.М. Ловягина «Основы книговедения» (1926), М.Ф. Яновского «О книге: Опыт анализа понятия «книга» (1929), а также «Проблемы философии книги» (1922) М.Н. Куфаева.

XX века характерен междисциплинарным, в том числе и философско-культурологическим и культурно-семиотическим, подходом к изучению книги (работы И.Е. Баренбаума, Х.Л. Борхеса, Т.А. Бруевой, А.Г. Глухова, А.А. Говорова, В.Ю. Даренского, М.П. Ельников, М. Зубрицкой, М.Н. Куфаева, М. Маклюэна, Б.Р. Манделя, К. Мигоня, Е.Л. Немировского, Ф. Функе, И.А. Шомраковой, Г. Н. Швецово-Водки, У. Эко, Р. Эскарпи и др.).

Отражение происхождения письменности в семиотике древних мифов исследовались Э. Вернером, А. Видеманом, А. Гейштором, А.Б. Островским, Б.А. Рыбаковым, Б.А. Семеновкером, Ю.Н. Столяровым, В.Д. Шинкаренко и др. Возникновение и эволюция письма, алфавита и книги в древневосточных культурах и религиях изучались Б.А. Тураевым (развитие древнеегипетского письма), В.В. Струве (поэтапное развития письма и алфавита во всем древневосточном регионе), И.Д. Амусиным, С.Г. Гордоном, М.А. Дандамаевым, Д. Дирингером, Э. Добльхофером, И.М. Дьяконовым, И.Т. Каневой, Ю.Я. Перепёлкиным, В.М. Массоном, Г. Люльфингом, М.А. Коростовцевым, И.С. Кацнельсоном и другими авторами.

Философско-культурологические концепции мифа и религии, культурно-семиотические модели культуры представлены в работах западных и отечественных учёных и философов (С.С. Аверинцев, Р. Барт, М.М. Бахтин, М. Блок, Ф. Бродель, Я.Э. Голосовкер, Ж. Ле Гофф, А.Я. Гуревич, А.В. Гулыга, В.Е. Давидович, Г.В. Драч, Ю. А. Жданов, М.С. Каган, Вяч. Вс. Иванов, Э. Кассирер, Ф.Х. Кессиди, Л. Леви-Брюль, К. Леви-Стросс, А.Ф. Лосев, Ю.М. Лотман, Е.М. Мелетинский, М.К. Петров,

А.В. Потёмкин, В.Я. Пропп, В.П. Римский, В.Н. Топоров, Б.А. Успенский, О.М. Фрейденберг, М. Фуко, М. Элиаде, К. Юнг и др.).

Классические труды по истории развития книги в древнегреческой и раннехристианской культуре были созданы О.А. Добиаш-Рождественской, В.А. Истриным, Е.И. Кацпржак, М. Квеннеллом, А.А. Молчановым, А. Малеиным и другими исследователями. Важный вклад в изучение развития античной книги внёс известный исследователь античности В.Г. Борухович. Он показал, что именно в античное время были созданы и доработаны методы и стили оформления книги, которые в дальнейшем использовались при создании средневековой книги. Вопросом происхождения библейских текстов Ветхого Завета в СССР занимались И.Ш. Шифман и И.А. Кривелев; раннехристианские тексты плодотворно исследовала И.С. Свенцицкая, а также такие современные авторы, как прот. Н. Соколов, Д.Г. Добыкин, Б. Мецгер, Дж. Вайнгрин и др.

Печатная книга и культурный переворот И. Гуттенберга в Европе Нового времени исследовались в трудах Л.И. Владимирова, Н.В. Варбанец, А. Капра, Л.И. Киселевой, В.В. Лазурского, В.С. Люблинского, А. Мангуэля, Е.Л. Немировского, Ц.Г. Нессельштраус, Е.А. Ростовцева и др. Роль книги в трансформациях русской культуры достаточно подробно изучена в работах А.А. Бахтиярова, Д.М. Володихина, М.В. Кукушкиной, С.П. Луппова, А.М. Панченко, И.В. Починской, Н.Н. Розова, Б.В. Сапунова, М.И. Слуховского, Л.В. Столярова, С.М. Каштанова, М.Н. Тихомирова, Д.В. Тюличева и др.

Таким образом, данная тематика достаточно глубоко исследована в междисциплинарном научном пространстве. Анализ научного материала, касающегося данной проблемы, показал, что в настоящее время существует большое количество ценных исследований, изучающих проблему книги в трансформациях культуры, социума и мировоззрения, развитие письменных знаков, алфавита и книгопечатания. Однако приходится констатировать недостаток комплексных философско-культурологических исследований, затрагивающих данную проблематику.

Объект исследования: *возникновение и развитие письменной традиции.*

Предмет исследования: *генезис и культурно-историческая трансформация книги как культурного феномена.*

Цель исследования: выявление характерных особенностей формирования, трансформации книжной культуры через призму конкретных знаково-символических форм, их динамики и преемственности.

Исходя из поставленных целей данного исследования, следует выделить следующие задачи:

- обосновать философско-культурологический подход к пониманию феномена книги как сопряжения сравнительно-исторического, кросскультурного, экзистенциального и культурно-семиотического методов;

- изучить взаимосвязь и преемственность таких первых исторических форм коллективного сознания человечества, как миф, религия, фольклор и литература в качестве культурно-семиотических, экзистенциальных и онтологических предпосылок возникновения письменности;

- проследить генезис письменности от пиктограммы до алфавита и письма в качестве культурно-исторической предпосылки появления первичных форм книги, связанных с институализацией образования и религии в древневосточных цивилизациях;

- рассмотреть специфику алфавита, письменности и книги в античном мире и ранней христианской цивилизации и их роль в культурно-цивилизационном развитии человечества;

- проанализировать роль печатной книги в культурном перевороте в Европе Нового времени.

Теоретико-методологические основы исследования. В трудах ряда исследователей развития книги сформировались апробированные теоретико-методологические подходы, в частности, ими использовались методы сравнительно-исторического и кросскультурного анализа, необходимые для выявления важных аспектов развития книги на разных этапах ее исторической трансформации.

Продолжая эту традицию, данная диссертационная работа также опирается на методы анализа и синтеза, герменевтический и системный метод, а также на синтез семиотического и экзистенциального подходов.

Место книги в исторической и современной социокультурной динамике определило наше обращение к основным принципам диалектики (конкретного историзма, единства логического и исторического, всеобщего и единичного) и деятельностному подходу в исследовании культуры.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Выводы и положения диссертационной работы могут быть использованы в практике вузовского преподавания, в разработках курсов и спецкурсов по философии,

культурологии, искусствознанию, библиотековедению, теории и методологии творчества. Полученные результаты могут найти применение в ходе дальнейшей разработки проблем взаимосвязи и взаимовлияния мифологии, философии, теории и практики культуры.

Научная новизна исследования:

- обоснован философско-культурологический подход к пониманию феномена книги в возможности сопряжения сравнительно-исторического, кросскультурного, культурно-семиотического и экзистенциального методов (в том числе на основе концепции «мира как книги» Х.-Л. Борхеса и теории полиморфизма семиосферы Ю.М. Лотмана), что позволяет представить культурно-историческую феноменологию и онтологию книги, рассмотреть её как средство выражения смысла человеческого существования и утверждения диалогического статуса в культуре;

- выявлен генезис письменности в процессе трансформации культуры, при котором миф определяется как культурно-историческая и семиотическая предпосылка генезиса письменности и книги, а книга рассмотрена как фактор стабильности текстов культуры, поскольку письменная фиксация разрушила синкретическую цельность традиции, отделив слово от его контекста, от ритуала, танца, магического заклинания, живого звучания и жеста;

- установлено, что с появлением письменности фактор стабильности текстов культуры доминирует над изменчивостью, письменная фиксация разрушает синкретическую цельность традиции, отделяя слово от его контекста, от живого звучания и жеста, формируются первые алфавиты как предпосылка преемственной роли знаково-семиотических форм первых систем письменности, связанных со сменой семиотики книги в ходе трансформаций культурных парадигм в цивилизациях Древнего Востока;

- показана специфика трансформации книжной культуры в античной Греции и в ранний христианский период, главная тенденция которой состояла в формировании «образа мира» по модели Книги как базового символа культуры в двух его проявлениях – Священного Писания и Книги Природы (последняя и стала основой науки Нового времени);

- сформулирован общий принцип генезиса, семиотики и трансформации книги в культурных практиках различных эпох, что позволило обосновать на основе изучения книжной культуры концепцию смены семиотических систем книги после изобретения книгопечатания и в ходе трансформации культурных парадигм в эпоху Нового Времени.

Положения выносимы на защиту:

1. Выход за рамки тривиальных представлений об «онтологии» книги и ее культуросозидающей функции возможен в рамках понимания книги как «модели мира» и особого динамического субъекта культуры, обладающего диалогическим статусом. Выявленные две модели (Х.-Л. Борхеса и Ю.М. Лотмана) являются взаимно дополнительными и при изучении книги как культурно-исторического феномена позволяют сочетать её «метафизические» аспекты и конкретные механизмы социокультурного, семиотического и информационного функционирования. Книга сохраняет и постоянно актуализирует особую функцию в культуре в первую очередь благодаря своему воздействию на экзистенцию человека как особое, ничем другим не заменимое средство смысложизненной рефлексии, воспроизводя модель целостного осмысления мира и человека.

2. Первой исторической предпосылкой генезиса феномена книги было мифическое сознание, понимание которой важно не только для понимания процессов возникновения книги, но и выявления изначальной включенности образа книги в общую мифологическую «картину мира». В форме мифа происходит первичный переход от образного к знаково-символическому мышлению, на котором и основана книжная культура. Изучение семиотики мифов и его роли в генезисе письменности подтверждает концепцию онтологии книги как целостного образа мира, указывая на её древнейший источник.

3. Источником письменности и алфавита явились миф, практическое знание, религии, фольклор и литература, которые придавали человеческой деятельности и бытию жизненный смысл и рационализировали повседневность, пусть и порой в мистическом виде. Письменный знак в цивилизациях Древнего Востока приобретает статус релевантного, образного, универсального, мотивированного символа и становится неотъемлемой частью культурной памяти народов. Первые алфавиты, как культурные феномены, и книги, как символические модели восприятия мира и смысложизненных ориентаций человека, органически встраиваются в культуры соответствующего цивилизационного региона, времени и пространства примерно в середине II тысячелетия до н. э.

4. В таких культурно-цивилизационных системах, как древнегреческий и древнеримский полисы, книга получает новый импульс в технологическом, знаково-символическом и содержательно-смысловом развитии, когда формируются новые стили форматирования книги, иллюстрирования и возникает многообразие литературно-художественного, жанрового

структурирования текста. Формат книги-кодекса (религиозного и светского) в новой книжной культуре побеждает более архаичную книгу-свиток. Можно констатировать утверждение в контексте государств-полисов и эллинистических империй новой знаково-семиотической системы, которая в ранней христианской культуре (Библия как Книга книг) трансформирует книжные символические «образы мира» и становится знаково-символической моделью личностного духовного развития.

5. Изобретение печатного станка в «эру Гутенберга» не только технологически изменяет рукописную книгу, но и перекодирует печатный текст в новую семиотическую систему, которая окончательно вытесняет устную традицию, способствует цивилизационной модернизации, секуляризации, рационализации производства и экономики, распространению научно-технических знаний в Европе «нового времени» и смене культурной парадигмы традиционализма цивилизацией модерна. Цивилизация модерна переходит к принципиально новым, массовым способам накопления знания, передачи информации и транслирования смыслов человеческого существования. Печатная книга изменяет культурные коммуникации, способствует сжатию цивилизационного пространства и ускорению времени человеческого существования. Современная эпоха с её совершенными технологиями хранения и передачи информации искажает культурные образ книги и способы работы с текстами, но не отменяет основных принципов «семиотики Гутенберга», связанной со смыслами человеческого существования в эпоху позднего модерна.

Личный вклад автора диссертационной работы заключается в постановке и решении проблемы генезиса книги, как важной составляющей цивилизации, в систематизации исследований ведущих ученых в области развития книги и письменности, рассмотрении вопроса появления книги, в контексте неразрывной связи таких понятий, как миф, фольклор и письменность, роли книги в современной культуре. Личный авторский вклад представлен в обосновании теоретической и научно-практической значимости работы, внедрении её результатов; в подготовке научных публикаций, отражающих основные положения исследования.

Апробация работы. Автор принимал участие в ряде научных конференций, в том числе: Всероссийская научно-практическая конференция студентов, магистрантов, аспирантов и молодых учёных, посвященная 70-летию Победы в Великой Отечественной войне и 55-летию Белгородского государственного института искусств и культуры «Культурные тренды

современной России: от национальных истоков к культурным инновациям (г. Белгород, 16-17 апреля 2015 г.); IV Всероссийская (с международным участием) научно-практическая конференция студентов, магистрантов, аспирантов и молодых учёных «Культурные тренды современной России: от национальных истоков к культурным инновациям» (г. Белгород, 14-15 апреля 2016 г.); Всероссийская научно-практическая конференция студентов, магистрантов, аспирантов и молодых учёных «Наука. Культура. Искусство: актуальные проблемы теории и практики» (Белгород, 25-26 февраля 2016 г.); Международная научная конференция «XXIX Петровские чтения. Наследие М.К. Петрова: история философии, культурология, науковедение и регионалистика» (Ростов-на-Дону, 21 апреля 2016 г., Белгород, 25-26 апреля 2016 г.); IV Международная научно-практическая конференция: «Интеграция науки и практики в современных условиях» (г. Таганрог, 20 июня 2016 г.); VI Международная научно-практическая конференция «Проблемы теории и практики современной науки» (г. Таганрог, 19 сентября 2016 г.).

Диссертация обсуждалась на аспирантском семинаре, заседаниях кафедры философии, культурологи, науковедения БГИИК и рекомендована к защите.

По теме диссертации опубликовано 9 научных работ общим объемом 3,4 п.л., в том числе 3 статьи в журналах из списка ВАК РФ.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснована актуальность темы диссертации, проблематизирована степень научной разработанности исследовательского поля, определены объект, предмет, цель, задачи и методы исследования, сформулированы результаты научной новизны и основные положения, выносимые на защиту, показаны теоретико-практическая значимость работы и личный вклад автора.

В *первой главе* «Генезис книги в традиционных цивилизациях» исследован культурно-исторический процесс возникновения и развития книги как особой знаково-символической системы социальной памяти и феномена социокультурной и исторической динамики.

В *первом параграфе* «Книга как предмет философско-культурологического исследования» рассматриваются семиотические особенности книги как культурного феномена. Обыденные коннотации слова «книга» связаны с информацией и распространением знаний, что явно мало для философско-культурологического осмысления.

Первые подходы к изучению письменности и книги возникают в древности и развиваются в средние века (Геродот, Гекатей, Плиний, Климент Александрийский, Фотий, Свидя и Хрисолор). В Новое время книга уже исследуется специалистами-библиографами.

Интересное направление «библиологической психологии» или «библиопсихологии» в книговедении создал русский ученый и просветитель Н.А. Рубакин (1862-1946), занимавшийся исследованием процессов восприятия книги. Вероятно, назрела необходимость дальнейшего развития библиопсихологии, особенно в связи с дилеммой «Интернет или книга». Ряд авторов (например, У. Эко) справедливо проводят аналогии между появлением книги и становлением Интернета – ведь в обоих случаях мы наблюдаем рождение нового способа фиксации тестов, которое имеет как позитивные, так и негативные последствия для культуры. И в прошлом, и сейчас происходят серьезные сдвиги в самом способе восприятия текста, часто ведущие к разрушению целостного смыслового образа, который воссоздается заново на новом семиотическом уровне.

Многие авторы отмечают многообразие подходов к определению, пониманию и исследованию феномена книги, а общеизвестные характеристики феномена книги содержат в себе ряд парадоксов философского характера, которые требуют специального анализа. В первую очередь, это парадокс передачи духовного содержания материальным носителем и трансляции особого индивидуального содержания посредством того массового и стандартизированного феномена, каковым является книга в своей вещественной форме. Всё это переводит тематику книги в глубину философской категории *памяти* как бытия прошлого в настоящем, в котором книге принадлежит важнейшее, ничем не заменимое место.

Несмотря на разнообразие подходов, очевидно, что до сих пор не удалось выйти за рамки достаточно тривиальных представлений об «онтологии» книги и ее культуросозидающей функции. На наш взгляд, это можно сделать, если обратиться к двум важным интеллектуальным традициям в осмыслении бытия текстовой культуры и, соответственно, книги. Первая – это экзистенциальная и семиотическая рефлексия над книгой, особо ярко явленная в работах Х.-Л. Борхеса; вторая – это концепция полиморфизма «семиосферы» Ю.М. Лотмана. Синтез идей этих авторов позволил нам обосновать общий философско-культурологический подход к пониманию феномена книги как пересечение (или синергия, сопряжение) экзистенциального и культурно-семиотического методов.

Изначальное единство экзистенциального и культурно-семиотического подходов имеет место в тех случаях, в которых книга рассматривается как *особый архетип культуры*. В существенных, «архетипических» определениях книга рассматривается в связи с самыми общими символами культуры, имеющими религиозно-мифологический и экзистенциальный характер. И задача философской рефлексии в данном случае состоит в том, чтобы разделить все эти аспекты и, тем самым, рассмотреть их и по отдельности, и во взаимосвязи.

Важное значение имеют идеи «мистики книги» философа-экзистенциалиста Х.-Л. Борхеса, который даёт феноменологическое понимание книги как особой сферы проявления человеческих «сущностных сил», принципиально отличной от телесности и прагматических целей. Экзистенциальный метод рефлексии над феноменом книги, который развивает Х.-Л. Борхес, имеет и принципиально культурно-исторический характер, но не сводится к истории, а только отталкивается от нее для того, чтобы в конечном итоге выделить определенный универсальный, человеческий смысл книги. Концепция книги как мира или даже Вселенной в его трактовке имеет сакральный, эзотерический характер, но находит свое продолжение и в секулярной культуре, прежде всего, у поэтов.

Давая сжатую картину мышления о книге как бы всего целостного человечества, Х.-Л. Борхес осуществил рефлексии, которая основана не на абстрактных рассуждениях, а на совокупности общечеловеческого опыта. Этот опыт, в конечном счете, можно свести к трем положениям: 1) книга есть своего рода «микрокосм» – модель Вселенной; 2) прообразом, «архетипом» книги является Слово Божие; 3) все бесконечное разнообразие книг является проявлением единства человеческого духа всех времен и народов, и в этом смысле все они являются частями одной Книги.

Борхесовская экзистенциалистская «мистика книги» удивительным образом сочетается со структуралистским и семиотическим подходом к языкам (естественным и искусственным), текстам и книге. И в этом ряду стоит первым можно назвать имя Ю.М. Лотмана, лидера московско-тартуской культурно-семиотической (культурно-антропологической) школы.

Культурологическая семиотика Ю.М. Лотмана, на первый взгляд, позволяет рассмотреть феномен книги с прямо противоположной стороны: не с религиозно-мистической, а с сугубо приземлённой, секулярной, понимая её в первую очередь как источник и средство передачи информации. Такое представление опирается на определенную модель культуры, в которой

«культура есть устройство, вырабатывающее информацию». Данное определение культуры затем конкретизируется у него в понятиях «семиотического универсума» или «семиосферы». Первичность этой «большой системы» (семиосферы) по отношению к отдельным ее фрагментам фактически возвращает нас к тому самому мистическому пониманию вселенской Книги, о которой писал Х.-Л. Борхес.

Тем самым, можно сделать вывод о том, что на строго сциентистском и светском языке Ю.М. Лотман воспроизводит тот же самый *архетип универсальной книги* как модели мира или мира-как-книги. Ю.М. Лотман предлагает модель функционирования семиосферы, в рамках которой можно также понять и книгу как специфический семиотический феномен со своими особыми законами функционирования в рамках данной системы. Именно этот исторический момент появления «метаязыка для описания» семиотической системы и становится тем моментом, когда в культуре появляется возможность и необходимость создания письменных текстов, которые позже и станут предпосылкой генезиса книги как специальной формы организации этих текстов в относительно замкнутые целостности.

Таким образом, концепция Ю.М. Лотмана позволяет перейти от эмпирической, сравнительно-исторической и кросскультурной фиксации появления первых письменных текстов и книги в первых цивилизациях, к философско-теоретическому объяснению этой культурно-исторической феноменологии. В концепции Ю.М. Лотмана сформулирован и «механизм» этого процесса. Это описание общего семиотического процесса весьма четко соответствует историческому «механизму», который можно было бы назвать «книгопорождением».

Особенно значимый и тонкий момент в индивидуализации содержания книги определяется отношением автора со своим *символическим Другим* – с тем культурным полем, от которого он отталкивается либо, наоборот, к которому притягивается или которое хочет создать впервые. Ю.М. Лотман описывает этот процесс как «перевод» одного содержания в другое и как преодоление «чужого». В своей основе этот процесс носит диалогический характер взаимного дополнения и пересечения субъектов, «пересечения кодов». Этот диалогический механизм переводит понимание книги и ее постоянного и все время нового возникновения в культуре уже в тот особый экзистенциальный ракурс, о котором говорилось выше относительно специфики концепции Х.-Л. Борхеса.

Второй параграф «Культурная семиотика мифа и происхождение письменности» посвящён проблеме появления мифа, как предпосылки феномена книги в контексте семиотического и сравнительно-исторического анализа.

Миф, религия, фольклор и письменность, неразрывно и генетически связаны между собой, так как праязык мифа является исходным для всех данных форм сознания, и если подобрать необходимый ключ, то наука имеет возможность пролить свет на глубинные тайны древности, в том числе и происхождения письменности и книги, сквозь призму мифа. Человек никогда не выделялся из общества, везде прослеживался приоритет коллективного над интересами отдельного человека. Социальные правила и табу были закодированы именами богов и духов и определяли жизнь человеческих общностей. В эпоху существования мифологии, у людей не было понятия «Я». Существовало лишь понятие «Мы». Человек осознает себя не только частью природы, но и того первичного социального сообщества, в котором он рождён и живёт.

Другой немаловажный аспект мифосознания – выражение цикличности и неразрывности всех предметов в мире. Практическое функционирование мифа происходило в использовании магии, которая была основана на единстве мира и связана со всеми явлениями и предметами мира. Из этого вытекает ещё один важный аспект – комплексность мифологического сознания. Именно поэтому, для первобытных людей были свойственно использование общих понятий и представлений, которые не подчиняются логике, а не каких либо абстрактных понятий.

Отсутствие логического обоснования мифов выразалась и в наскальной живописи. Животные-тотемы помимо магических функций в мифе выполняли и вполне рациональные задачи. Имя бога-тотема играло ритуально-инициирующую и одновременно рациональную роль культурного кодирования информации. М.К. Петров писал о мифологическом имени, как способе кодирования и обновления ситуативных технологий в ритуале посвящения человека в жизнедеятельность. Мифологическое имя всегда включало в себя множество собранных воедино деяний и правил поведения для определённого статуса человека в обществе. Ритуалы и технологии мифов – это культурные коды, присущие для обществ рыболовов и охотников, первичных социальных сообществ.

Мифическое сознание становится первой исторической предпосылкой формирования феномена письменности и, разумеется, книги. По мере

социального развития человека и человечества миф постепенно теряет свое значение в первых цивилизациях. Именно с этим периодом связано и появление письменности, которая зародилась во многих уголках нашей планеты. И именно с ее появлением, начинается история книги.

Происходит утрата сакральных представлений, присущих мифу. Вследствие этой эволюции мифология переходит в фольклор: сказка, предание, поговорка, загадка как бы повторяют миф на другом уровне, в них прослеживается сюжетная связь с первобытными формами ритуалов и мифов, племенными обычаями. Это приводило к ограничению специфических норм мифологического нарратива, допуск в слушатели непосвященных лиц (детей и женщин), дескарализации и профанизации мифа. Исчезала достоверность и «правда» мифа, который превращался в «фантазию» – фольклорную, а затем и в литературно-художественную.

Дальнейшее развитие фольклора, как устной традиции, происходит уже в рамках появления письменности. Ее изобретение произошло около 5 тысяч лет назад. С развитием духовного производства, появляются социальные группы (шаманы, маги), которые занимаются передачей и созданием мифологического сознания. Данные профессиональные группы людей создают мифы, благодаря сакральным знакам, вещам, предметам, мифологическим именам, и под действием личностного фактора, племенных событий и перемен появлялась возможность добавить в тот или иной миф новые действия, знаки. Вероятно, в это же время происходит и становление культурного феномена автора и авторства, который стремится «поставить печать» своего личного имени на предметы духовного производства. Проследить это взаимодействие можно на основе исследований греческих поэм «Одиссея» и «Илиады».

Изобретение письма предрекло собой мощнейшую культурную революцию в сфере передачи, хранения и воспроизведения текстов, которые до этого существовали лишь в устной форме. В устной традиции есть механизмы, основой которых была контактная коммуникация, т.е. передача информации от говорящего к слушающему. Цепь подобных действий и делает возможной передачу информации среди современников в пространстве и во времени от предков к потомкам. Изобретение письменности обеспечило постоянное существование текста во времени, благодаря чему произошло отчуждение языкового материала от носителя, была разорвана связь между хранением, воспроизведением и передачей

информации, возникла возможность передавать текст и информацию без постоянного воспроизводства и запоминания.

В *третьем параграфе «Книга в древневосточных культурах и религиях»* рассматривается проблематика становления первых письменных систем через призму их исторического развития в цивилизациях Древнего Востока. Уделяется внимание качественной и количественной характеристике генезиса книги и технологиях их создания в ближневосточном и египетском регионе.

В ходе проведенного анализа отмечено, что именно благодаря развитию и расширению хозяйственных и административных нужд зарождающегося государства возникают первые системы письма. Нам известны семь древних систем письма: шумерская, протоэламская, протоиндийская, китайская, египетская, критская и хеттская. Вероятнее всего письменность была изобретена в начале IV тысячелетия до н.э. и независимо от того, кто изобрел эту форму записи, шумеры в III тысячелетии до н.э. сделали письменность системной. В начале своей истории шумеры вели записи с использованием рисунков (пиктограмм), т.е. выражали конкретные явления и понятия.

Клинописная система письма была создана примерно в IV тысячелетии до н.э. и просуществовала до начала новой эры. Важную роль в развитии письменности сыграли так называемые «дома табличек», которые являлись своеобразными школами и архивами. Глиняные таблички были небольшого размера: по сырой глине писец делал знаки при помощи специальной палочки, и после этого глиняные таблички высушивались на солнце и передавались в архив, при этом важные документы специально обжигались, что делал их долговечными.

Записи первых шумеров были похожи на ребусы, они отражали сделки, воззвания к богам. Писцом в Шумере были либо жрец, либо человек, состоящий при храме. Умение писать открывало перед ним широкие возможности. Он мог быть допущен ко всем делам суда или администрации. На документах почти всегда указывалась имя писца для контроля за делопроизводством, что обеспечивало более высокую ответственность за выполнение клинописи. Жрецы пытались монополизировать письмо, постоянно усложняя его и оберегая от постороннего вмешательства.

Зарождение письменности в Египте начинается примерно в IV тысячелетии в эпоху Нового Царства (XVI – XI века до н. э.), в период наивысшего расцвета культуры и государства. Наиболее популярной и

значимой профессией в египетском обществе также была должность писца: писцы избавлялись от тяжёлой и трудной физической работы, они всегда были материально обеспечены, не платили налогов и не несли повинностей. Отношения между учителем и учеником были патриархальными (ученики называли учителей «отцами», а учеников – «сыновьями»). Из некоторых документов известно, что писцами были не только дети знати и высокопоставленных лиц, но писцами становились и выходцы из народа.

Скорей всего, первоначально в египетском письме, как и у некоторых других древних народов, знак не был привязан к звуковому эквиваленту. Такое письмо называется *пиктографическим*. Письменность в Египте разделилась на два типа, но основой являлось иероглифическое письмо. Первое – это *иератическое*, другое – *демотическое*. Оба вышеназванных письма развивались из иероглифического письма. Постепенно в Египте складывается представление об авторстве. На многих папирусных свитках писались имена писцов, которые создал тот или иной источник. Египетская литература с этой стороны представляет собой совсем другую картину анонимности.

Проведенный анализ проблематики данной главы позволил сделать обобщающие выводы относительно общих закономерностей возникновения и эволюции письменности и книги в древневосточном культурно-цивилизационном регионе. Наиболее приемлемым временем возникновения алфавита и развитой письменно-фонетической системы, является середина II тысячелетия до н.э. Изначально алфавит является культурным феноменом, органически встроенным в национальную культуру соответствующего времени и пространства.

При важных историко-культурных условиях письменный знак начинает приобретать статус символа, который становится неотъемлемой частью культурной памяти народа. С появлением письменности фактор стабильности текстов культуры начинает доминировать над их вариативностью и изменчивостью, поскольку письменная фиксация разрушила синкретическую цельность традиции, отделив слово от его контекста, от живого звучания и жеста.

Во **второй главе «Книга в европейском культурно-цивилизационном регионе»** исследуются основные этапы культурно-исторической трансформации книги как носителя социально-исторической памяти и знаково-символического механизма социокультурной динамики на

примере европейских культурно-цивилизационных систем – от древнегреческой до современных.

В *первом параграфе* второй главы *«Письменность и книга в античной и ранней христианской культуре»* анализируется роль книги в древнегреческой и ранней христианской культуре.

Обращаясь к рассмотрению специфики культурогенеза алфавита, письменности и книги в античном мире, отмечается, что первоначальная история Древней Греции связана с цивилизацией на острове Крит, которая носит название «эгейской» или «минойской». Первые успехи в изучении культуры Крита были достигнуты стараниями английского археолога А. Эванса, которому с самого начала бросилось в глаза сходство знаков критских глиняных табличек с хеттскими иероглифами (например, изображения собаки или волка). Большая часть надписей была найдена на каменных и глиняных оттисках печатей, попадались и глиняные таблички с хозяйственными записями, выполненными тем же критским пиктографическим и линейным письмом А.

Последующее развитие критского письма из созданной ранее пиктографии связано с употреблением устоявшихся знаков пиктографических рисунков в символике конкретных объектов и предметов, связанных с понятийным мышлением и понятиями, закрепленными с определенными фонетическими значениями слов. Так формировалась однозначность письменных и устных словесных знаков и слов, которые становились силлабограммами, знаками, обозначающими лишь начальный слог того или иного слова. Исчезновение линейного письма А происходит одновременно и с исчезновением самой крито-микенской цивилизации.

На рубеже III и II тысячелетий до н.э. на территорию догреческого населения Балкан произошло вторжение грекоязычных племен – ахейцев, которые стали изобретателями линейного письма Б, хотя и заимствовали большое количество слоговых знаков из письменности предшественников. К ним перешла и минойская система счета чисел, многие идеограммы.

Около II-I тысячелетий до н.э. на территорию Балкан приходит новая группа племенных союзов – греки дорийцы, которые у ахейцев переняли многие навыки и традиции. Они находились на более низком уровне развития, чем ахейцы, и после их завоеваний Греция вступила в эпоху «темных веков»: письменность, первоначально созданная минойцами, которая существовала на протяжении нескольких веков, была почти утрачена и превратилась в многочисленные артефакты прошлого.

Постепенно Греция начинала выходить из периода упадка к VIII-VI векам до н.э., когда в новых городах-полисах происходит накопление знаний, появляется искусство, греческие государства устанавливают активные связи с торговыми центрами Малой Азии, Финикии, Сирии, Египта. Именно благодаря торговым связям, особенно с финикийцами, греки переняли у финикийцев достижение, которому суждено было дать импульс развитию цивилизации: *открытие письменного алфавита*, состоящего из согласных, который затем был усовершенствован греками путём добавления гласных. Греческий алфавит прошёл долгий, вековой путь формирования и обрёл окончательный вид лишь в течение классического периода.

С развитием письменности и появлением алфавита на греческой земле, неотъемлемой частью жизни населения Балканского полуострова стала книга. Книг было большое количество, и различались они по жанрам: художественная проза, поэзия, драматургия, научные сочинения по истории. Расцвет литературы, поэзии, который наблюдался в Элладе в VI-V веках до н.э., связан с развитием книги и книжного дела. Папирус ввозился в Грецию из Египта в больших масштабах и стал одним из главных экспортируемых товаров наряду с хлебом и льняными тканями.

Основным типом книги в классический период была *книга-свиток*. Данный тип книги долго сохранялся и стал вытесняться лишь ко II веку н.э. *книгой-кодексом*, которая существует и в наши дни. Часто такие книги хранились либо связанными между собой, либо находились в специальной шкатулке. Владелец данных свитков мог в любой момент достать нужную ему часть текста произведения.

В греческих школах и в практической сфере писали на восковых табличках. Существовало различие в отношении к профессии писца на Востоке и в греко-римском мире: в Египте писец занимал более престижное положение (владел определённым символическим и человеческим капиталом); в Греции и Риме переписчиками часто становились рабы. Издатели привлекали к работе профессиональных художников, хотя книги-свитки с иллюстрациями до нас не дошли – они сохранились лишь в кодексах, которые начиная со II века н.э. начинают активно вытеснять книгу-свиток. Одной из причин быстрого вытеснения свитка было и то, что кодекс символизировал победу над язычеством, который сохранял в себе тексты античной литературы. И здесь начинается история Библии, Книги книг, формирование известного нам канона книг Ветхого и Нового Завета, богослужебных и вероисповедных книг христианства.

Процесс сложения Ветхого Завета был очень долгим. Только в I веке н.э. произошло окончательное сложение ветхозаветного канона. Важным источником по истории Ветхого Завета, являются так называемые Кумранские списки, найденные в пещере Кумрана и в других пещерах Иудейской пустыни. Тексты свитков написаны на древнееврейском языке, арамейском и частично на греческом, что говорит о том, что уже на тот момент существовал текст Септуагинты. Главным писчим материалом в Кумранской «библиотеке» был пергамент из козьей или овечьей кожи, порой встречается папирус. Ко времени, когда у евреев сложился иудейский свод библейских книг Ветхого Завета, главной задачей было, как можно точнее передать текст Библии будущим поколениям (основная работа книжников-талмудистов).

Важным фактором дальнейшего развития книжного дела было создание книг Нового Завета. Это было связано с тем, что в III-I веках до н.э. еврейский текст Ветхого Завета был переведен на древнегреческий язык – создана Септуагинта, которая стала каноническим Священным Писанием на греческом языке, матрицей для переводов на другие языки. На сегодняшний день, мы располагаем более 5000 различных рукописей Нового Завета.

Необходимо отметить, что форма всех найденных книг библейских текстов на момент распространения христианства (I-II века н.э.) – книжкодексы. Их количество равняется 90% от всех библейских книг. В отличие от библейских текстов, светские литературные тексты становятся книжкодексами только в III-IV веках н. э. Причины быстрого распространения кодексов, с точки зрения исследователей, заключались в следующем: использование носителя (в данном случае листа пергамента) с двух сторон позволяло его экономить и вмещать больше текста, чем в книгу-свиток. В средние века книжное совершенствование Библии происходило по пути разделения её текста на главы.

Рассмотренный в данном параграфе культурно-исторический период является ключевым для развития книги, поскольку именно в античной цивилизации появляются основные виды литературных жанров, стиль оформления книги, ее формат. Этот процесс был обусловлен появлением новой семиотической системы, которая существовала в рамках создания государств-полисов.

С распространением христианства развивается представление о книге как «образа мира» и модели личностного духовного развития. Кроме того, борьба форматов книги между книгой-свитком и книгой-кодексом приводит

к победе последнего, как более адекватного новой книжной культуре. Но главная специфика трансформации книжной культуры в античной Греции и в ранний христианский период состояла, в первую очередь, в формировании «образа мира» по модели Книги как базового символа культуры в двух его проявлениях – как Священного Писания, Книги книг, и как Книги Природы.

Во втором параграфе *«Печатная книга и культурный переворот в Европе эпохи модерна»* выявляются проблемы культурогенеза книгопечатания, преимущества данной культурной технологии изготовления книг, кодирования и хранения знания по сравнению с более ранними способами передачи информации.

Какова же предыстория наступления «эры Гутенберга»? Был ли Гутенберг действительно «первопечатником»? Каков смысл культурного переворота, совершённого им? Таковы основные проблемы, которые ставятся в заключительном параграфе работы.

Процесс демифологизации и дефольклоризации культуры не был окончательно закончен с изобретением рукописной, а завершился лишь с изобретением печатной книги. Если рукопись ещё очень сильно несёт на себе печать устного авторства и импровизации, как в античной и ранней христианской культуре, то изготовление печатной книги основано на копировании текстов с одной матрицы. Исходной для становления книгопечатания, её главным культурным, мистическим и экзистенциальным стимулом была Книга книг – Библия, потребность в которой и привела к изобретению книгопечатного способа производства книг.

Началом его считается вырезание текста на деревянных досках, т.е. ксилографическая книга, которая появилась в Европе после Крестовых походов. Исследователи отмечают, что наборные шрифты существовали в Европе ещё в средневековье. Существуют различные версии открытия книгопечатания, но именно Иоганну Гутенбергу, по мнению большинства исследователей, принадлежит заслуга начало книгопечатания в Европе. Какова же роль в культурогенезе книгопечатания И. Гутенберга?

Главная технологическая инновация Гуттенберга – изобретение так называемых пунсонов, изготавливаемых вручную выпуклых букв, которыми выбиваются в меди формы, служащие для отливки специальных свинцовых сплавов букв. Данная технология делалась для того, чтобы *печатная книга выглядела как рукописная* (рукописная книга очень долго мистифицируется, ей придаётся магическое значение). Большую технологическую роль в появлении книгопечатания в Европе сыграло *распространение бумаги*. Все

эти технологические инновации в книгоиздании приводили к такому прогрессивному цивилизационному эффекту в Европе, как повышение грамотности и образования среди растущего населения. Это было также связано и с развитием новой системы европейского образования. В свою очередь образование сыграло важную роль для дальнейшего развития книгопечатания в Западной Европе.

Начиналась эра Возрождения, культурный поворот и переворот, который был во многом связан с книгой, прежде всего печатной. Развитие образования и книгопечатания дало важный цивилизационный эффект: если в Западной Европе показатель доли грамотного населения составлял в XI веке не более 1-3%, но к концу XVI века составил уже 9%. Издательская деятельность в культуре Возрождения была связана и с развитием светской литературы, её жанров и стилей, что создавало необходимость в издании античных светских авторов, поэтов, прозаиков и философов.

Таким образом, изобретение и совершенствование книгопечатания обеспечило постоянное существование текста во времени, произошло отчуждение языкового материала от носителя, вследствие чего была упрощена связь между хранением, воспроизведением и передачей информации. На основе изучения книжной культуры можно говорить о смене семиотических систем книги после изобретения книгопечатания и в ходе трансформации культурных парадигм в эпоху Нового времени. Изобретение печатного станка позволило создать новую семиотическую систему, которая окончательно заняла место устной традиции. Благодаря этому происходит трансформация и смена коммуникативных парадигм. Информация получает новую качественную характеристику, и человечество переходит в новую эпоху, где возможно массовое накопление знания и его передача с помощью фиксированного текста на любое расстояние и во времени.

Дальнейшую эволюцию книгопечатания мы наблюдаем уже на заре эпохи Нового времени, когда на смену издателям-гуманистам приходят коммерсанты и издатели-предприниматели. Уже в XVII веке в Западной Европе наряду с ремесленными типографиями возникают книгоиздательские предприятия, организованные на принципах мануфактурного производства. В это время совершенствуется и технология печатания: изобретается торцовая гравюра на дереве, служащая печатной формой, появляется литография. Новым типографским предприятиям, как правило, сопутствуют и торговые фирмы, заинтересованные в наиболее выгодных коммерческих

проектах по изданию и продаже книг. Именно в это время происходит рождение и такого культурного феномена, как «авторское право».

Техническое и экономическое развитие книгопечатания ускоряется в течение XIX века, когда изобретаются ротационные и автоматические наборные машины, технология плоской печати, фотомеханические способы печати, внедряются в производство наборные и брошюровочно-переплётные машины. Рубеж XIX и XX вв. ознаменовался появлением машин офсетной печати – полиграфические машины теперь переводятся на электропривод, в книгоиздании используются синтетические материалы на основе фотополимерных печатных форм. Основной книгоиздательский прогресс в XX веке происходил столь быстро, что привёл к индустриальной массификации всей книжной культуры.

В свою очередь, развитие техники и материальной цивилизации в целом оказывает обратное влияние на эволюцию книги. Книга становится не только «символическим капиталом», но и массовым товаром, частью быта и предметом массового производства в рамках рискованного бизнеса и экономической конкуренции. Аккумулируя в себе новейшие технические и интеллектуальные достижения, в Новое время книга становится одним из факторов роста нового гуманизма – каждый человек начинает воспринимать себя по модели «автора» книги; само авторство становится одной из массовых профессий.

Книга как конкретная целостность смысла и структурная замкнутость текста была не только в древности и средние века своего рода «точкой», имеющей претензию стать «внеземным», трансцендентным ориентиром бытия человека, обретения им смыслов земного существования. Эта претензия и в наши дни более чем законна, ибо порождена самой глубинной структурой человеческой экзистенции – поиском и созданием осмысленности человеческой жизни. И совершенно очевидно, что такой точкой никак не может стать «мозаичность» текстов, аморфная и неохватная «ризомы», насквозь доступная в Интернете.

Именно поэтому «электронный», «медийный» текст никогда не сможет заменить «бумажную книгу» как живую индивидуальность культуры, а не просто лишь буквенный фрагмент на светящемся экране. Книги сами по себе такие же ценные памятники, как, например, старые картины, здания, монеты, музыкальные инструменты и даже старые башмаки (прекрасно помысленные М. Хайдеггером). Книга как смысловая целостность выступает в качестве модели культуротворчества и значимых человеческих отношений; в то время

как внешняя общедоступность текстов в Интернете в первую очередь разрушает благоговейное, серьезное, «культовое» отношение к культуре.

В **Заключении** сформулированы основные выводы и результаты диссертационной работы, определены перспективы дальнейшего исследования философско-культурологической тематики, обозначенной в работе (прежде всего, специфики бытования книги и культурогенеза книгоиздания в российской культурно-цивилизационной системе).

Основное содержание диссертации отражено в следующих **публикациях автора**:

В журналах из списка ВАК

1. Шарабарин С.М. Письменность шумерской цивилизации: специфика и первичные формы // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия «Философия. Социология. Право». – №3 (252). Вып. 39. Белгород, 2017 – С. 172-177.

2. Шарабарин С.М. Книга как культурный и экзистенциальный феномен // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л. Н. Толстого. – Вып. 4 (24). Декабрь 2017. – Тула, 2017. – С. 78-88.

3. Шарабарин С.М. Книга как предмет философско-культурологического исследования // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия «Философия. Социология. Право». – Т. 43, № 3. Сентябрь 2018. – Белгород, 2018. – С. 600-606.

В других научных сборниках и журналах

4. Шарабарин С.М. Коммуникативная революция: книгопечатание в Западной Европе (кон. XV – нач. XVI вв.) // Культурные тренды современной России: от национальных истоков к культурным инновациям: сборник докладов III Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых посвященной 70-летию Победы в Великой Отечественной войне и 55-летию Белгородского государственного института искусств и культуры (г. Белгород, 16-17 апреля 2015 г.): в 2 т. / Отв. ред. И.А. Гричанникова, И.Е. Белогорцева, С.И. Маматова, Е.А. Гумманикова. – Белгород: ИПК БГИИК, 2015. – Т. 1. – С. 365-370.

5. Шарабарин С.М. Фольклор как коллективное творчество народа // Наука. Искусство. Культура: сб. докладов Всерос. науч.-практ. конф. (Белгород, 25-26 февраля 2016 г.) : в 4 т. / Отв. ред. С.Н. Борисов. – Белгород: ИПК БГИИК, 2016. – Т. 1. – С. 183-185.

6. Шарабарин С.М. Краткий экскурс в историю становления семиотических идей в России до 1917 г. // Наука. Искусство. Культура. – Вып. 4 (12). – Белгород, 2016. – С. 209-213.

7. Шарабарин С.М. Многообразие смыслов текстовой реальности в семиотике культуры // Наследие М.К. Петрова: философия, культурология, науковедение, регионалистика: сборник научных статей / под ред. А.Н. Ерыгина, В.П. Римского, М.А. Дидык и др. – Белгород: ИПК БГИИК, 2016. – С. 350-353.

8. Шарабарин С.М. Культура как знаково-семиотическая система // Культурные тренды современной России: от национальных истоков к культурным инновациям: сборник докладов IV Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых (г. Белгород, 14-15 апреля 2016 г.): в 2 т. / Отв. ред. С.Н. Борисов, И.Е. Белогорцева, В.С. Игнатова, М.Н. Лопатина, К.Ю. Сергиенко. – Белгород: ИПК БГИИК, 2016. – Т. 2. – С. 170-173.

9. Шарабарин С.М. Личностно-нравственные качества писателя, как способ семиотического формирования текстов // Интеграция науки и практики в современных условиях: материалы VI Международной научно-практической конференции (20 июня 2016 г.): Сборник научных трудов / Научный редактор д.п.н., Гребенщиков Г.Ф. – М.: Издательство «Перо», 2016. – С. 12-15.